

Поэтому многие, кто хотел узнать её лучше, смотрели закулисные материалы.

Это интервью стало приятным сюрпризом, многие оставляли комментарии, почему это не было сказано позже, если Сяо Жун действительно войдёт в тройку?

Но большинство комментариев были о том, что никто не ожидал, что у них такие пересечения.

И последняя фраза Сяо Жун:

— Тогда Пэй Янь не знала, что я пришла сюда ради фанатки.

Она сказала это с улыбкой на губах, уголки её рта поднялись, у тех, кто редко улыбается, улыбка всегда более впечатляющая, губы Сяо Жун тонкие, линия губ была чёткой в свете:

— Но тогда я думала, что если скажу, Пэй Янь может ударить меня, поэтому не сказала.

Теперь все знают, за кем она фанатеет, и в комментариях поздравляли: «Поздравляем с успешным фанатством».

Лян Ии сделала скриншоты этих комментариев и отправила Сяо Жун:

— Я умираю со смеху, хахахаха, Сяо Жун, ты действительно крута, никто не сомневается в твоих отношениях с Цзин Тяньюэ! Эх, не то что я и Вэнь Фу, мы слишком искренни.

В следующую секунду её выгнали из группы.

Вэнь Фу сказала:

— Не обращай на неё внимания, так лучше.

Чжао Минъянь отправила смайлик с уткой.

Сяо Жун: «...»

Она всё ещё была немного расстроена:

— Разве мы с ней выглядим так, будто не встречаемся?

Вэнь Фу взяла телефон, вздохнула, Лян Ии, которую выгнали, могла только смотреть на телефон Вэнь Фу и указывать:

— Скажи ей, что это потому, что Цзин Тяньюэ излучает атмосферу «я прямолинейна как палка».

Вэнь Фу:

— Я не могу это написать.

Лян Ии:

— Я напишу.

Вэнь Фу заставила её замолчать.

На самом деле, их впечатление о Цзин Тяньюэ было таким же, как и у всех, она была

настоящей богиней, которую трудно превзойти.

Бывшая топовая богиня оставалась богиней, её ореол был слишком ярким, и в слухах она была очень неприступной, все верили, что она дружит с Сяо Жун, ведь был прецедент.

Но чтобы они встречались, никто не думал, и даже боялся думать, Сяо Жун была слишком далека.

Цзин Тяньюэ была такой, что все мечтали увидеть её с идеальным партнёром.

Цинь Мяньюэ изначально тоже не был признан.

Считали, что он не достоин, но позже он доказал своё право, и все приняли его.

Но измена, и он был исключён.

Фанаты Цзин Тяньюэ в индустрии не могли найти достойного, иногда писали, чтобы она сосредоточилась на элитных кругах.

В шоу-бизнесе лучше не надо.

Даже если Сяо Жун в интервью так сказала, все только смеялись, поздравляя с успешным фанатством, находили её старые шоу и гифки с Цзин Тяньюэ на премьере фильма.

Те, кто шипел их, были, но только в своём кругу.

Некоторые говорили, что если бы Сяо Жун была мужчиной, они бы поддерживали её.

Мужчина, это было бы лучше?

Сяо Жун тогда была очень зла, но ничего не могла сделать, только выключила телефон.

Вэнь Фу в группе сказала:

— Не думай слишком много, Жун, сейчас ты на подъёме, когда популярность укрепитя, можно будет и открыться.

Лян Ии рядом спросила:

— Ты думаешь, Цзин Тяньюэ думала о том, чтобы открыться с Сяо Жун? Я боюсь, что она просто играет...

Хотя Сяо Жун иногда рассказывала в группе о Цзин Тяньюэ, всё было мило, но у всех не было ощущения реальности, это казалось слишком далёким.

Вэнь Фу:

— Судя по ресурсам Жун, вряд ли это так.

Лян Ии:

— Она продвигает Сяо Жун, но может продвигать и других...

Вэнь Фу:

— Ты думаешь, все такие, как ты, сразу подрывают себя? Тебе не жалко себя, но Жун жалко, может, сестра просто думает о ней.

Лян Ии прижала руку к груди, изображая боль.

Вэнь Фу даже не посмотрела на неё, нажала на голосовое сообщение, мягко утешая Сяо Жун:

— Всё в порядке, Жун, ты сейчас медленно находишь своё направление, однажды станешь суперзвездой.

Лян Ии:

— Она ещё не суперзвезда?

Вэнь Фу: «...»

Сяо Жун слышала, как голосовое сообщение в группе превратилось в перепалку Лян Ии и Вэнь Фу, и с раздражением отключилась.

В последнее время она находилась в одном месте, хотя обстановка была хорошей, и можно было выходить, но она не хотела.

Она взяла гитару и вышла на газон, телефон не взяла.

Когда Пузырёк нашёл её, Сяо Жун сидела на скамейке под деревом и играла на гитаре.

Она всегда была спокойным человеком, её стиль раньше был более энергичным, но за эти эпизоды она поняла, что ей, возможно, нужно замедлиться.

И текст тоже.

Её учитель вокала говорил, что нужно идти изнутри.

Некоторые ощущения приходят в одно мгновение, она играла сосредоточенно, Пузырёк стоял вдалеке, видя, как мигает видеозвонок от Цзин Тяньюэ, и сам решил ответить.

Сказал:

— Учитель Цзин, Сяо Жун там.

Он переключил камеру, Цзин Тяньюэ тоже увидела, она собирала вещи, работа здесь была почти закончена, она хотела сказать Сяо Жун, что возвращается.

Сяо Жун, играющая на гитаре под деревом, издали выглядела очень сосредоточенной.

Цзин Тяньюэ посмотрела на неё пару секунд, отключилась.

Она не ожидала, что будет так скучать по ней.

Она отправила сообщение:

[Я возвращаюсь завтра, удачи на соревнованиях.]

Она подумала: «Лучше устроить неожиданный визит».

Слышала, что она всё ещё живёт с той Пэй Янь, у шоу что, денег нет?

Сяо Жун увидела сообщение и ответила «ага».

Пузырёк сел рядом с ней, долго колебался, но так и не спросил.

Сяо Жун посмотрела на него:

— Что случилось?

Пузырёк улыбнулся:

— Жун, ты с учителем Цзин поссорилась?

Сяо Жун, человек без особых эмоциональных всплесков, Пузырёк, работая её ассистентом, уже давно заметил, что эта девушка такая по натуре.

Её трудно разогреть.

И в отношениях тоже, как ассистент, он видел, что в ситуациях, где он мог наблюдать, почти всегда Цзин Тяньюэ заводила её на разговор.

Но активность Сяо Жун была незаметной, но всегда проявлялась.

Если сравнивать, то казалось, что Цзин Тяньюэ изменилась.

— Нет.

Сяо Жун покачала головой, они с Цзин Тяньюэ вообще не ссорились.

Ссориться не получалось, каждый раз, когда начиналось, всё заканчивалось молчанием, но молчание было редким.

Она думала, что это её собственная мелочность.

Просто, ну, бывший.

Лян Ии по телефону утешала её:

— Что тут такого, хватай настоящее, сохраняй будущее, я тебе говорю, Сяо Жун, такие вещи, ревность, это маленькая ревность — это приятно, большая ревность — это вредно, смотри... аааа, больно-больно, Вэнь Фу, не тяни меня за ухо.

На другом конце телефона был хаос, голос Вэнь Фу мягко доносился:

— Жун, не слушай её, она сама впервые в отношениях.

Лян Ии на другом конце кричала, что она уникальна.

Сяо Жун на самом деле не была близка со многими, в этой индустрии уже несколько лет, в WeChat добавила много людей. Те, кто пытался с ней флиртовать, обычно не выдерживали и десяти минут, поэтому в итоге оставались только поздравления с праздниками, лежащие в списке контактов.

С подругами по группе всё было хорошо, но у каждой была своя жизнь, нельзя было слишком привязываться.

Это они обсуждали в групповых голосовых сообщениях, все считали, что Сяо Жун слишком заботится о других.

— Сяо Жун, ты должна быть эгоистичнее.

Вэнь Фу так говорила.

Они все были более эгоистичными по сравнению с Сяо Жун, все ушли, осталась только она.

Хотя это и было объяснимо, но всё равно было ощущение несправедливости.

Они не были временными коллегами по группе без эмоций.

Сяо Жун всё время говорила «ага», на самом деле не слушала ни слова, тогда она ещё не была в отношениях, она просто так преданно держала одного человека в сердце, как могла она подумать, что будет такой день.

Пузырёк сидел рядом с Сяо Жун, на улице было слишком холодно, Сяо Жун зашла в дом и села в общей комнате, продолжая перебирать струны гитары, без цели, не зная, о чём думала.

Сяо Жун сильно прогрессировала, можно сказать, схватывала на лету.

Пузырёк думал, что Сяо Жун отличалась от других артистов, с которыми он работал.

Они гнались за славой и богатством, желая достичь вершины ради себя, это было нормальным менталитетом в индустрии.

Но у Сяо Жун эта погоня за славой казалась неважной.

Она подчинялась указаниям компании, но и сопротивлялась.

Такое шоу давало максимум свободы участникам, но это не означало, что компания не вмешивалась.

Компания по-прежнему определяла её музыкальный стиль как стиль бывшей группы.

Сяо Жун уже во втором эпизоде отказалась от этого, несмотря на слова, переданные через Брата Яна.

Этот подход действительно дал лучший результат, Сяо Жун в четвёртом эпизоде сама написала текст к песне «Завтра», стиль был свежим, её голос был мягким, низкие ноты были нежными.

Раньше она редко пела медленные песни, сценическое оформление сливалось с ней, на кадрах она закрыла глаза, пела сосредоточенно.

В том эпизоде было много gifок, все с крупным планом Сяо Жун.

Автор хотел бы сказать: В девять будет ещё одна глава.

<http://bllate.org/book/17670/1646943>